

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований

Материалы подготовлены в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2020 год

Выпуск № 29, 2020

С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова

РОССИЙСКОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

В аналитическом материале сопоставляется российское школьное образование с зарубежным. Анализируются следующие показатели: финансирование школьного образования, в том числе подушевого, сроки начала и окончания обучения в школе, его продолжительность, условия обучения школьников. Особое внимание уделяется среднему размеру класса, соотношению ученик/учитель и другим объемным показателям, характеризующим условия для получения качественного образования. Исследование основано на материалах ОЭСР (аналитические доклады Education at a Glance), Всемирного банка, а также данных федерального статистического наблюдения, в том числе представленных в сборнике «Индикаторы образования: 2020», подготовленном Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

- Россия значительно отстает от стран ОЭСР по уровню финансирования образования в процентах от ВВП. Это отставание затрудняет выполнение поставленной задачи: обеспечить к 2024 г. глобальную конкурентоспособность российской системы школьного образования, сделав ее одной из десяти лучших в мире.
- В нашей стране школьники учатся в среднем не дольше, чем за рубежом, а продолжительность учебных каникул выше, чем в значительной части развитых стран.
- Масштабы негосударственного сектора школьного образования в России незначительны, при этом по условиям обучения (размер класса, соотношение ученик/учитель) частные образовательные организации значительно отличаются от государственных.

Введение

Сопоставление качества образования в России и зарубежных странах – задача, требующая аккуратности в трактовках и выводах. Нередко прямое сравнение показателей не отражает реального места российского образования

в современном мире, его достижений и недостатков. Вместе с тем невозможно говорить об успешности мер, направленных на развитие системы школьного образования, не сравнивая их со стратегиями в развитых странах мира.

Именно сравнение дает возможность выявить потенциал российской системы образования, определить ее конкурентоспособность.

Чаще всего качество школьного образования в разных странах сопоставляют на основе данных международных исследований PISA, TIMSS, PIRLS. Результаты этих исследований служат ориентирами для политиков разных стран, принимающих решения в сфере образования. Однако определять качество школьного образования и конкурентоспособность образовательных систем, опираясь только на результаты PISA, TIMSS, PIRLS, не вполне корректно. Необходимо учитывать внутренние факторы, относящиеся к образованию, и внешние, лежащие вне сферы образования, но существенно влияющие на ее показатели.

К внутренним факторам можно отнести, например, продолжительность школьного образования, количество детей, получающих образование, и детей школьного возраста, не получающих его по разным причинам (бедность, военные и гражданские конфликты, и т.д.). К внешним относят экономические, социальные, социокультурные,

демографические факторы. Так, например, финансирование образования государством – фактор внешний. Совокупность внешних и внутренних факторов, рассматриваемая в динамике, с учетом размера государства, его политического и административно-хозяйственного устройства, природно-климатических особенностей дает возможность объективно проанализировать и сопоставить образовательные системы разных стран, под иным углом увидеть результаты образования, оценить возможности заимствования опыта для повышения национальной конкурентоспособности.

В представленных материалах проанализированы показатели, которые могут рассматриваться не только как основание для сравнения, но и как поле для понимания результатов международных исследований качества образования PISA, TIMSS, PIRLS. Особое внимание уделено анализу финансирования школьного образования, показателям, характеризующим условия обучения в разных странах мира (продолжительность обучения в школе, нормативные сроки обучения и каникул, размер классов, численность ученических групп, соотношение ученик/учитель).

Финансирование школьного образования в России и зарубежных странах

Затраты на образование – один из базовых показателей, характеризующих национальные образовательные системы. Величина затрат определяет, насколько эта сфера находится в фокусе государственного и общественного внимания. Вместе с тем нельзя установить прямую корреляцию между объемом финансовых вложений и качеством образования.

Анализ финансирования общего образования за последние годы показывает, что Россия, найдя себя в начале XXI века в очень непростых условиях, демонстрирует достаточно высокую динамику затрат на него (рис. 1). Разница между 2005 и 2016 г. составила 33 п.п. (в 2005 г. – 77% относительно 2010 г., в 2016 г. – 110%). По динамике этого показателя лидируют Израиль (66 п.п.) и Чили (42 п.п.).

В ряде стран ОЭСР затраты на общее образование снизились. Среди них есть страны, находящиеся в топ-10 по результатам международного

сопоставительного исследования PISA 2018 г. Например, в Эстонии в 2016 г. расходы составили 95% от уровня 2010. Отрицательная динамика отмечается в Словении и Италии.

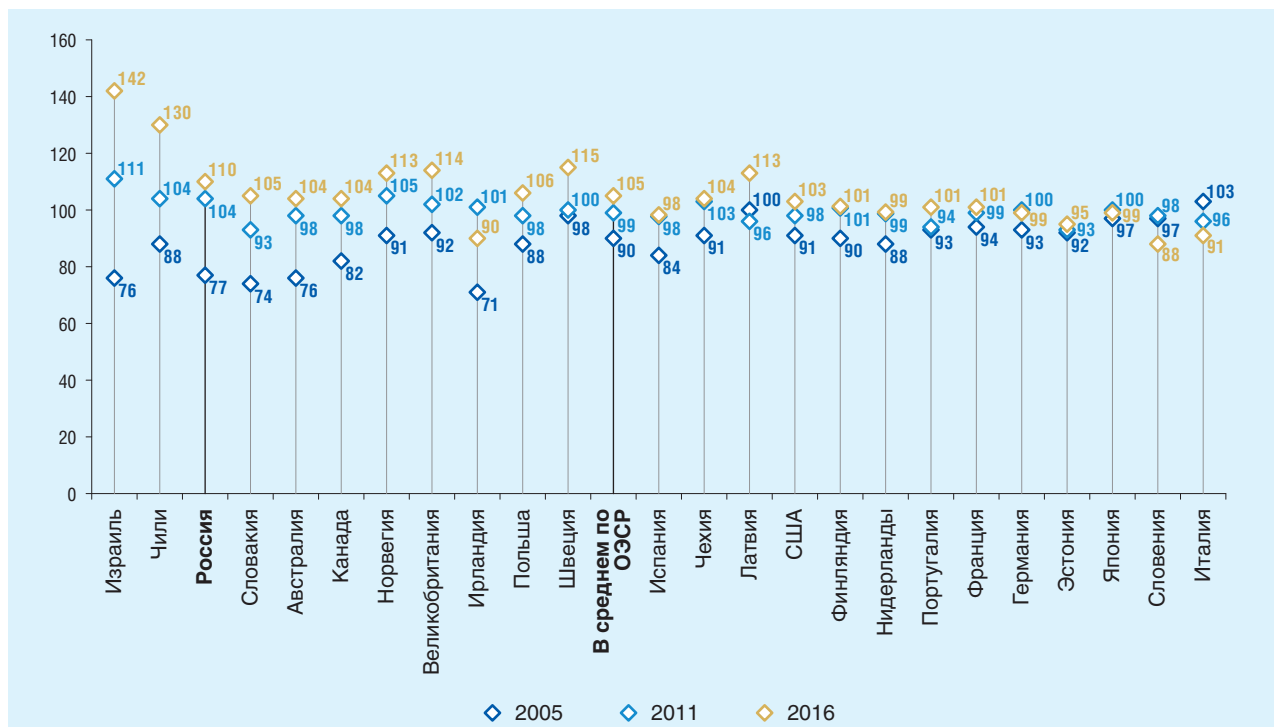
Большинство стран ОЭСР характеризуются устойчивой незначительной динамикой расходов на общее образование при средней для стран ОЭСР динамике в 15 п.п. (в 2005 г. – 90% относительно 2010 г., в 2016 г. – 105%).

В России, несмотря на интенсивную динамику расходов на общее образование за последние 10 лет, сохраняются низкие значения расходов на образование в целом (4.3% ВВП в 2015 г., 4.1% ВВП в 2017 г.) и школьное образование в частности (1.8 и 1.5% ВВП соответственно)¹. Это минимальный показатель среди рассматриваемых стран (рис. 2). Для сравнения: Норвегия тратит только на школьное образование больше, чем Россия – на образование в целом (4.6% ВВП в 2015 г.), а совокупные расходы

¹ НИУ ВШЭ (2020) Статистический сборник «Индикаторы образования: 2020». М.: НИУ ВШЭ.

Рисунок 1

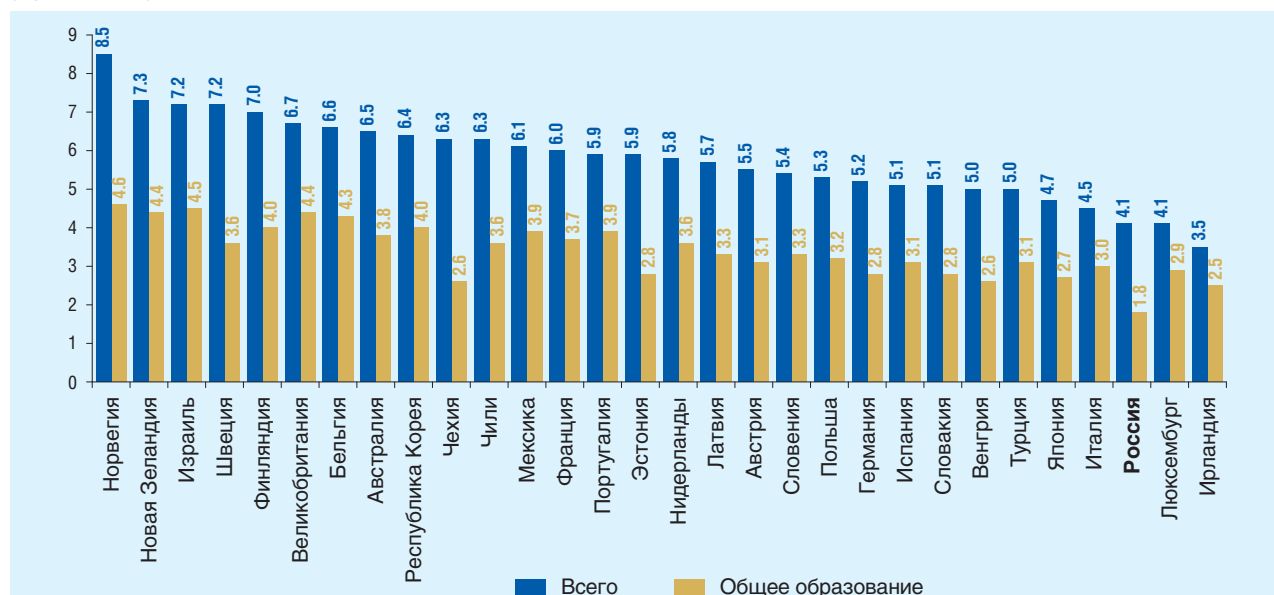
Изменение затрат на школьное образование по странам относительно 2010 года (проценты)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019².

Рисунок 2

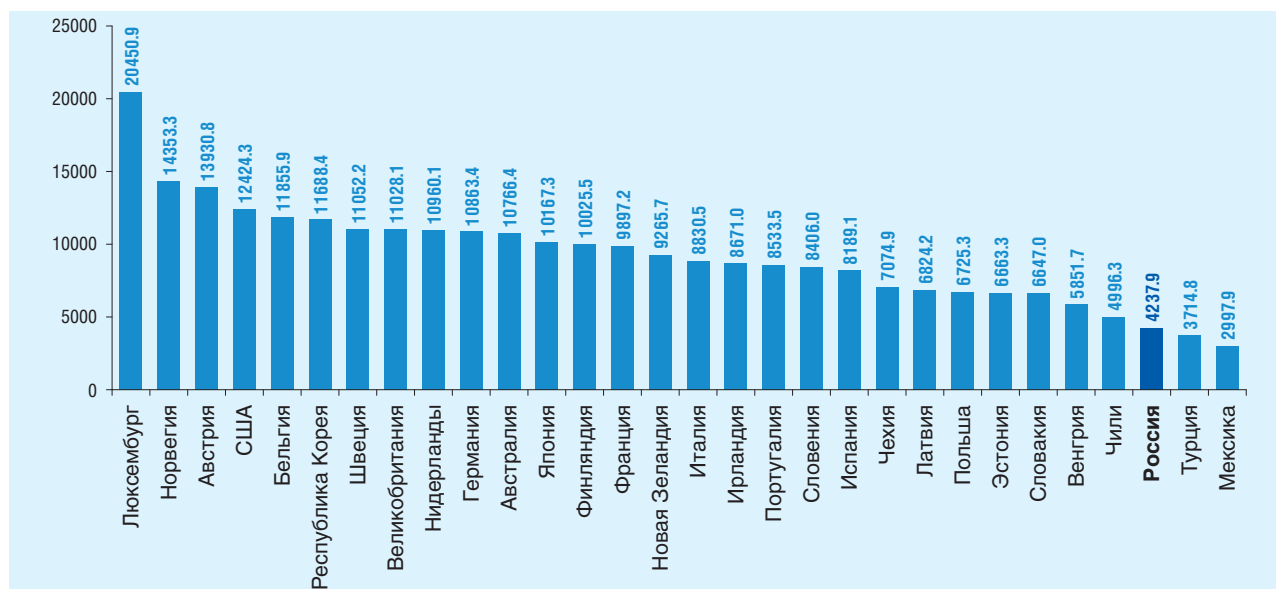
Затраты на образование в процентах к ВВП по странам: 2015 (проценты)

Источник: НИУ ВШЭ. Статистический сборник «Индикаторы образования: 2020».

² https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance_19991487 (дата обращения: 30.07.2020).

Рисунок 3

Расходы на общее образование на одного обучающегося в России и странах ОЭСР: 2015
(доллары США по паритету покупательной способности национальных валют)

Источник: НИУ ВШЭ. Статистический сборник «Индикаторы образования: 2020».

на образование здесь вдвое выше, чем в нашей стране (8.5% ВВП). Лидерами по затратам на общее образование являются Новая Зеландия (4.4% ВВП), Израиль (4.5% ВВП), Великобритания (4.4% ВВП). Самые низкие расходы в Ирландии (2.5% ВВП), Венгрии (2.6% ВВП), Японии (2.7% ВВП) Германии (2.8% ВВП), Люксембурге (2.9% ВВП).

При этом Люксембург имеет наиболее высокий показатель подушевого финансирования общего образования – 20450.9 долл. США (по паритету покупательной способности национальной валюты), превосходящий российский (4237.9 долл. США) более чем в 4 раза (рис. 3). По расходам на одного учащегося России уступают только Турция и Мексика. Средние расходы стран ОЭСР выше российских практически вдвое. Увеличение подушевых расходов будет

способствовать повышению качества российского школьного образования и росту его конкурентоспособности.

Российское общее образование является преимущественно государственным. Об этом говорят данные, характеризующие государственные и негосударственные затраты на школьное образование (рис. 4). Доля негосударственных затрат в ВВП составляет 0.1% (в Новой Зеландии – 0.8%, в Австралии и Мексике – по 0.7%, в Чили, Турции и Великобритании – по 0.6%). Однако этот показатель нельзя считать индикатором благополучия национальной образовательной системы. Так, в Колумбии он составляет 0.9%, а в Финляндии негосударственных затрат на школьное образование, по данным ОЭСР, нет.

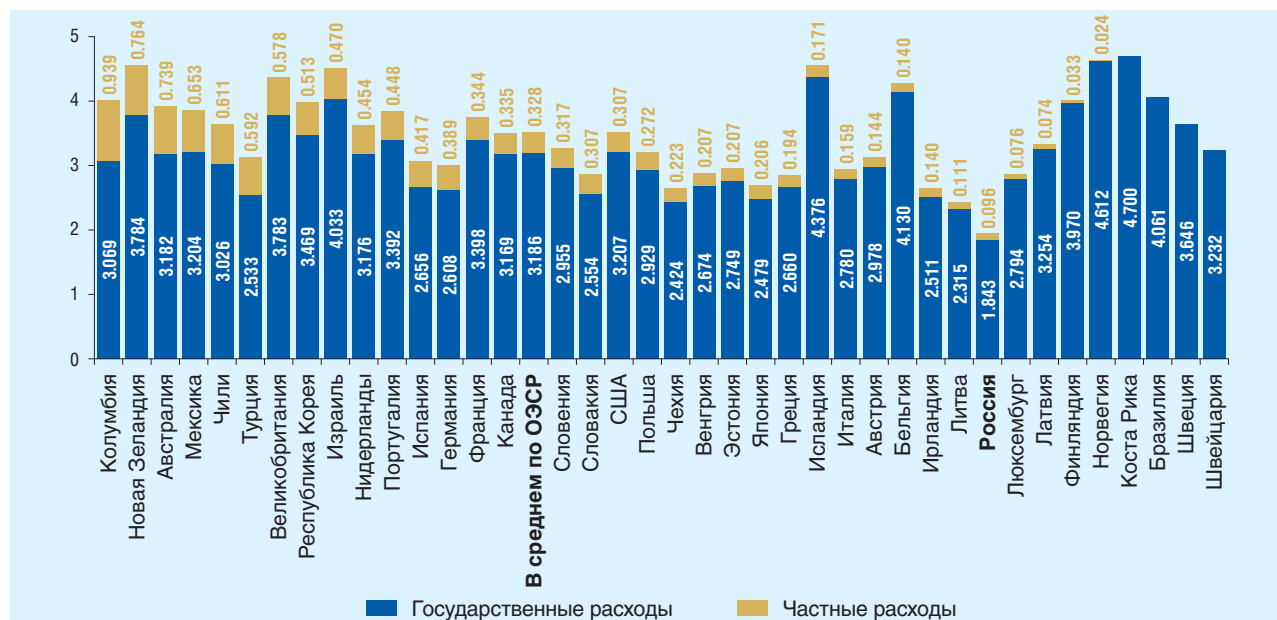
Продолжительность получения школьного образования

Возраст начала обучения и его продолжительность – индикаторы, свидетельствующие о качестве и доступности школьного образования. Разные исследователи отмечают, что более раннее начало получения образования позитивно влияет на качество человеческого капитала. Тем не менее прямой зависимости между нормативными сроками начала обучения в школе и результатами образования нет.

В разных странах возраст начала школьного обучения варьирует от 5 до 7 лет. Так, в Австралии, Ирландии, Великобритании дети начинают учиться в 5 лет, в Финляндии и Эстонии, лидирующих по результатам международного сопоставительного исследования PISA 2018 г., – в 7 лет (рис. 5). По данным ОЭСР, с 7 лет начинают учиться и в России, однако законодательно установленный возраст начала получения общего

Рисунок 4

Государственные и негосударственные затраты на школьное образование по странам: 2015
(в процентах от ВВП)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

Рисунок 5

Возраст начала обязательного обучения и обучения в начальной школе по странам: 2017
(лет)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

образования в нашей стране – 6,5 лет, а часть детей начинают учиться и в более раннем возрасте.

В ряде стран возраст начала получения обязательного образования не совпадает с возрастом начала обучения в начальной школе. Следовательно, в этих странах дошкольное

(дошкольное) образование является обязательным. Так, например, в Израиле возраст начала обязательного образования – 3 года, в Великобритании – 4 года, в Латвии, в США – 5 лет. В России такого требования в отношении дошкольного образования нет, хотя проблема выравнивания

стартовых возможностей детей при поступлении в школу рассматривается как одна из важнейших в образовательной политике.

В странах ОЭСР, как и в России, законодательно закреплено обязательное и гарантированное школьное образование. Доля детей в возрасте от 5 до 14 лет, получающих его, практически везде превышает 95%. Отклонение от 100% может объясняться погрешностями статистического учета, хотя в ряде случаев имеет место «выпадение» детей этого возраста из школьного образования по состоянию здоровья или в силу социальных причин. Самые низкие показатели зафиксированы в Словакии (93.3%), Польше (95.4%) и Эстонии (96.6%). В Мексике, Австралии и Ирландии школьное образование получают 100% детей от 5 до 14 лет (рис. 6), в России – 97.6%.

На этапе старшей школы количество учащихся гораздо ниже. Это отнюдь не связано с переходом школьников на программы довузовской подготовки, которые включают и школьную программу. Основные причины здесь в выходе молодых людей на рынок труда и службе в армии.

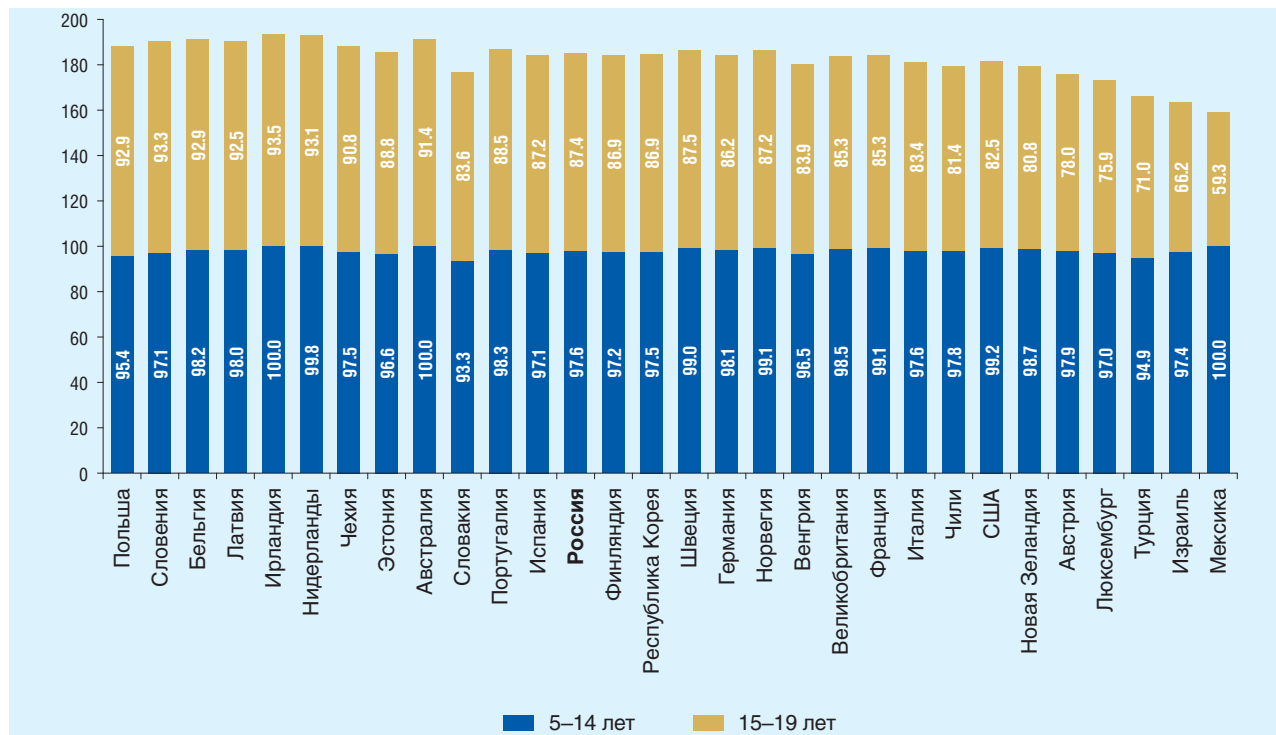
В случае необязательного среднего полного образования это может объясняться платностью старшей школы, а также национальными традициями (например, в некоторых странах Азии сохраняется гендерное неравенство в получении школьного образования на старшей ступени).

Наибольшие потери между этапами начальной, основной и старшей школы отмечаются в Мексике (40.7% подростков в возрасте 15–19 лет не получают образование), Израиле (31.2%) и Турции (23.9%). Велики потери и в благополучном с экономической и социальной точек зрения Люксембурге (21.1%), и в таких странах, как Австрия (19.9%), Новая Зеландия (17.9%) и США (16.7%). На этом фоне показатели России выглядят гораздо более благополучными: охват – 87.4%, потери – 10.2%. Наименьшие потери – в Польше (2.5%), Словении (3.8%) и Бельгии (5.3%).

По данным ОЭСР, максимальная средняя ожидаемая продолжительность обучения детей в возрасте 6 лет отмечается в Австралии (20.2 года). Россия со значением 15.7 лет находится по этому

Рисунок 6

Охват образованием населения по возрастным группам 5–14 и 15–19 лет по странам: 2016 (проценты)

Источник: НИУ ВШЭ. Статистический сборник «Индикаторы образования: 2020».

показателю в верхнем квинтиле (20%) стран вместе с Канадой, Австрией, Польшей и Японией.

В аналитике ОЭСР продолжительность обязательного обучения в российских школах рассматривается на основе положений Конституции Российской Федерации (ст. 43). Она полностью соответствует наиболее распространенной среди

стран ОЭСР тенденции и составляет 9 лет. Однако в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязательными названы все три уровня общего школьного образования: начальное, основное и среднее (ст. 66, п. 5), т.е. речь идет об 11-летнем обязательном образовании.

Объем и концентрация учебного времени

Число лет, которое ребенок проводит в школе, не в полной мере отражает объем учебного времени за период школьного образования. Следует учитывать также число и распределение учебных часов, частоту и продолжительность каникул и перемен, определяющих концентрацию (плотность) учебного времени.

Концентрация учебного времени – фактор не однозначный. С одной стороны, она может создавать психологическую нагрузку для ученика, с другой – повышать шансы на высокие образовательные результаты. В то же время более

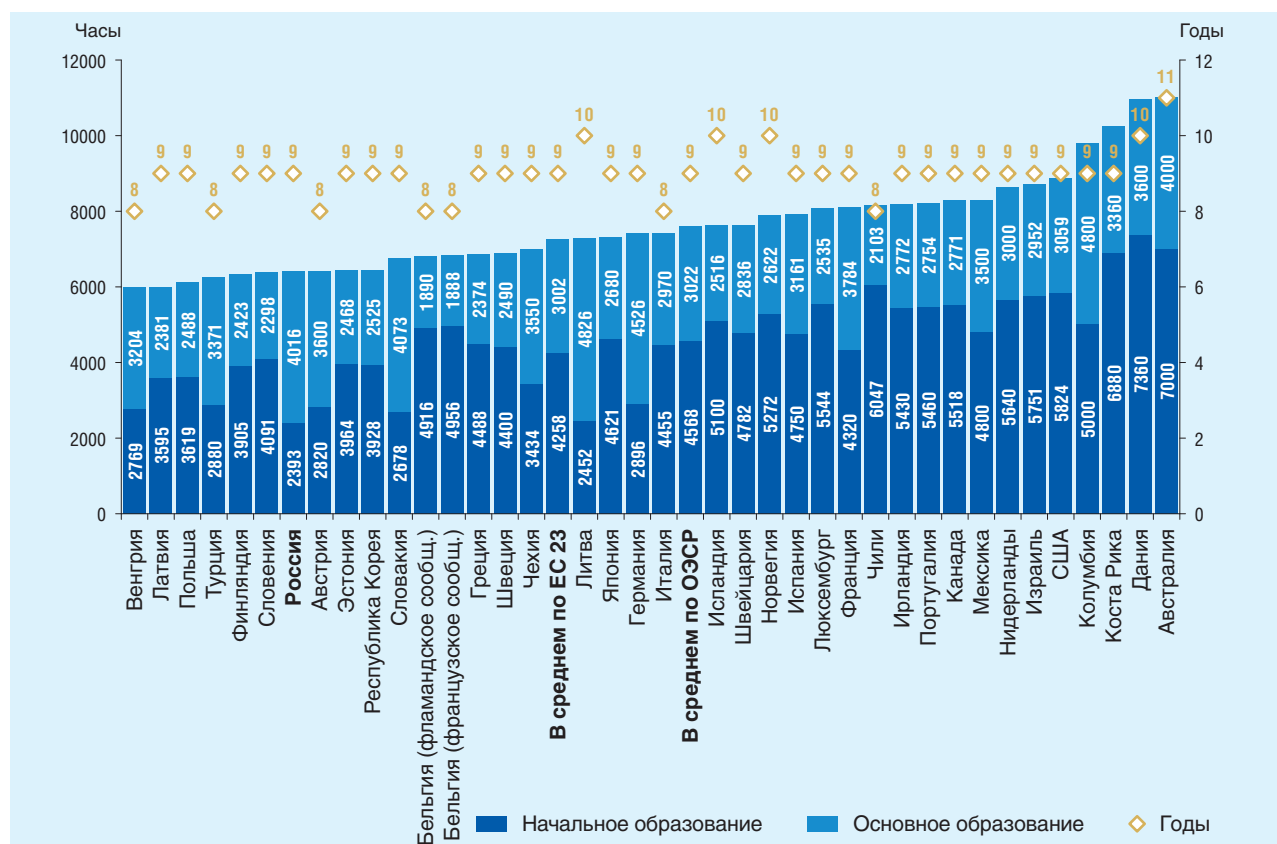
расслабленный график дает возможность активнее посещать внешкольные занятия.

По количеству учебных часов лидируют Австралия и Дания (по 11 тыс.), но в первом случае эти часы распределены на 11 лет школьного обучения, а во втором – на 10 (рис. 7). В Венгрии, имеющей минимальное значение среди рассматриваемых стран, учебных часов вдвое меньше – менее 6 тыс. Показатель России существенно ниже среднего по странам ОЭСР.

По среднегодовому количеству часов (суммарно по начальному и основному уровням образования)

Рисунок 7

Продолжительность обучения в школе по странам (начальное, основное образование): 2018

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

российское образование также находится в нижней зоне: примерно 712 часов в год (в среднем по ОЭСР – 843 часа в год). Значения показателя у стран-лидеров (Австралия, Дания, Коста-Рика, Колумбия, Чили) превышают 1000 часов в год.

На фактическую концентрацию учебных часов может оказывать влияние специфика национальных образовательных систем: дополнительное и дошкольное образование могут быть включены в часы школьного. В России внешкольные занятия учитываются отдельно, однако официально статистика по их посещаемости и продолжительности не ведется. Согласно опросам Мониторинга экономики образования (МЭО), в 2016 г. российские школьники в среднем тратили 7.3 часа в неделю на занятия в студиях, секциях и кружках в различных организациях³. Приблизительный пересчет этих часов на 9-летний период (примерно 35 учебных недель в год) дает около 2.3 тыс. часов дополнительных занятий. С учетом этого времени позиции России могли бы существенно измениться, однако для однозначного вывода необходим подробный анализ ситуации в остальных странах.

Наблюдается значительная дифференциация между странами по распределению часов между начальным и основным уровнями школьного образования. В Чили и Бельгии более 70% всех часов отведены на начальное образование, тогда как в Литве на этот уровень приходится только 34%, в России – 37%. В среднем по ОЭСР доля начального образования в общем объеме обязательного образования составляет примерно 60%.

Еще один показатель, связанный с концентрацией учебного времени, – это количество и продолжительность каникул. В России этот показатель – один из самых высоких – 17.3 недели. Сопоставимое количество – только в Ирландии, Португалии и странах Балтии (рис. 8). Продолжительность каникул в среднем по рассматриваемым странам – около 14 недель.

Этот объем неучебного времени распределяется в России по трем, четырем или шести каникулярным периодам в зависимости от выбранной системы обучения (по четвертям, триместрам или триместровым модулям, когда каждый триместр разбивается пополам небольшими каникулами). Вариативность каникулярного режима компенсируется в России жесткими требованиями

к количеству учебных недель в году. В рассматриваемых странах учащиеся имеют в основном пять каникулярных периодов в год: четыре промежуточных и один по окончании учебного года, но встречаются и другие варианты: два каникулярных периода в Турции, по шесть – во Франции, Люксембурге, Великобритании.

Практически во всех странах установлены каникулы по окончании учебного года, и их длительность самая большая. Однако и здесь прослеживаются существенные различия: доля каникул по окончании учебного года варьирует от 46% общего объема неучебного периода в Великобритании до 87% в Турции. Невысокая доля каникулярных недель по окончании учебного года характерна для стран с большим количеством каникулярных периодов. В России каникулы по окончании учебного года занимают три четверти (76%) неучебного времени, что при использовании системы триместровых модулей приводит к нерациональному сокращению большинства промежуточных каникул до 3–4 рабочих дней.

Значительные различия между странами наблюдаются по времени начала и окончания учебного года. В 27 из 46 рассматриваемых стран обучение начинается в сентябре. В таком случае фактическое окончание учебного года приходится на май–июнь. В остальных странах учебный год может начинаться в январе (Австралия, Колумбия), марте (Республика Корея, Чили), апреле (Япония), августе (Дания, Финляндия и др.). В США это время варьирует в разных штатах.

В период пандемии весной-летом 2020 г. график школьного обучения во многих странах изменился. По данным опроса, проведенного Всемирным банком⁴, в 71% стран, участвовавших в опросе (всего 117 стран), текущий школьный календарь был скорректирован либо планировалось провести его корректировку. Около 40% респондентов отметили изменение даты окончания учебного года, четверть (26%) – даты начала следующего. Подавляющее большинство изменений, в том числе в России, проводились в сторону сокращения учебного периода. В странах с относительно небольшим количеством учебного времени, к которым относится Российская Федерация, это может существенно повлиять на образовательные результаты.

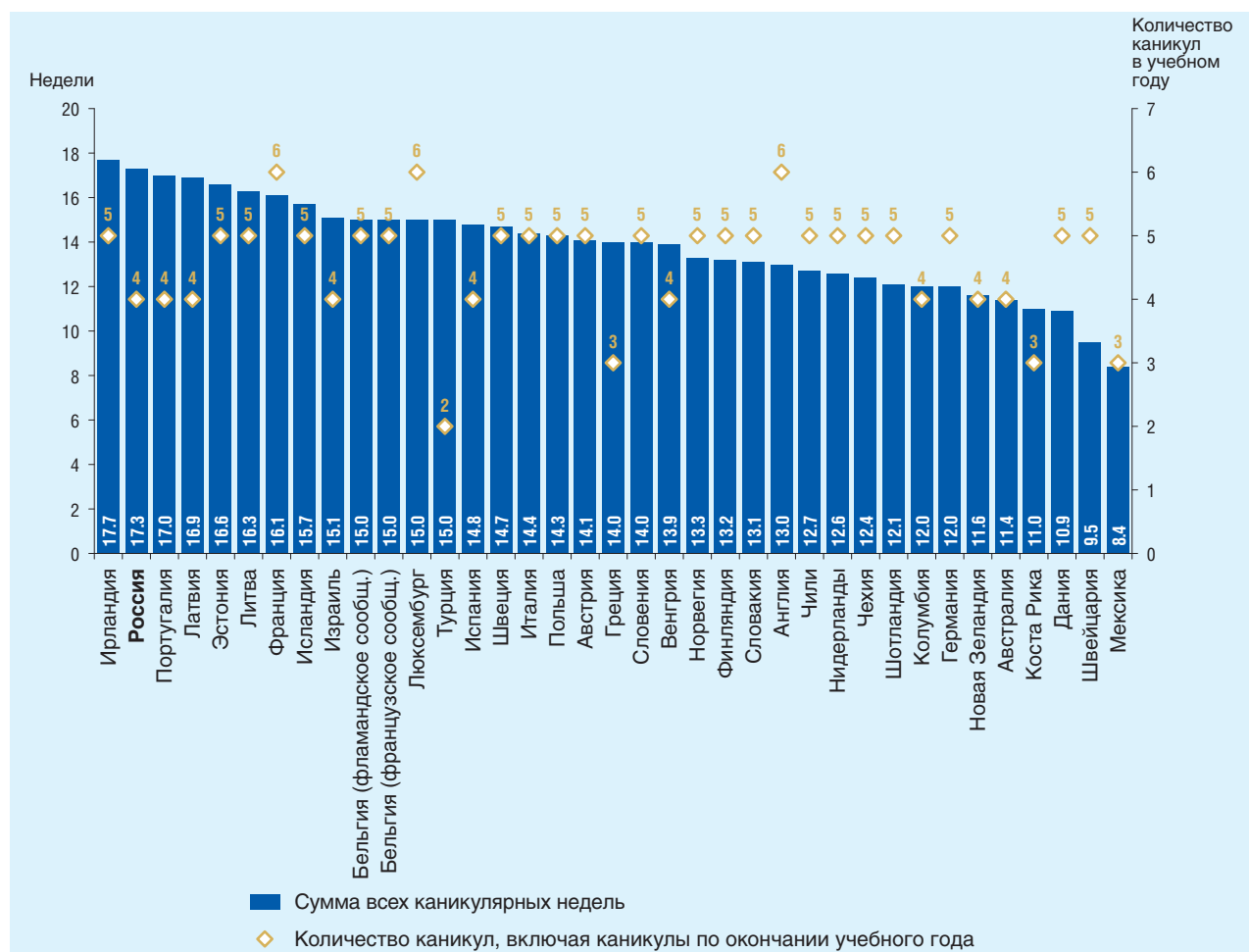
³ Опрос родителей, дети которых обучаются в организациях дополнительного образования. НИУ ВШЭ, 2016.

⁴ <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 17.08.2020).

Рисунок 8

Число и продолжительность школьных каникул по странам: 2019

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

На количество времени, которое учащийся проводит внутри системы школьного образования, влияет еще один фактор – повторение обучения ввиду неуспеваемости или иных причин. В среднем по ОЭСР повторяют обучение 2.4% школьников средней школы и 4.5% – старшей (рис. 9). В отдельных странах (например, в ЮАР) этот показатель превышает 15%.

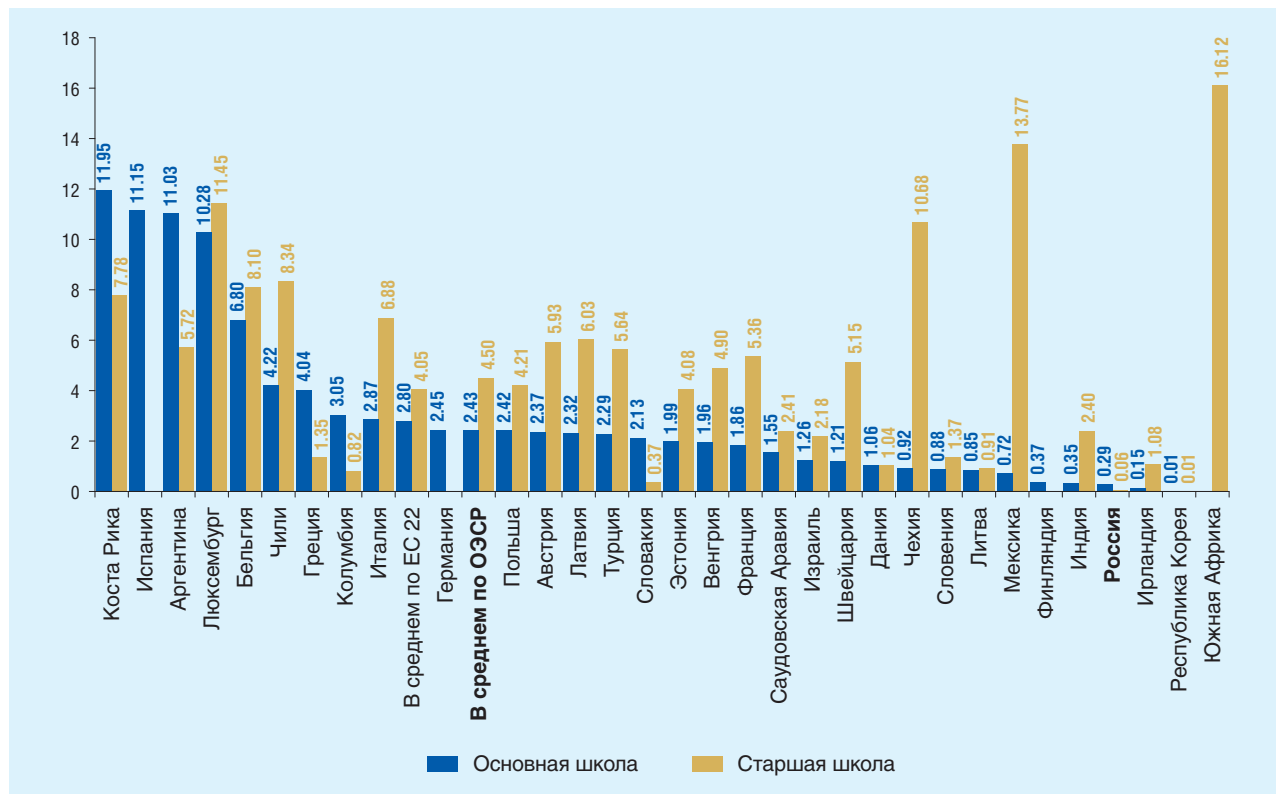
В России доля детей, оставшихся на второй год, сравнительно низкая – менее 0.5% обучающихся по рассматриваемым уровням. Однако такие результаты во многом объясняются образовательной политикой и социальными установками, которые инкриминируют учителю и школе в целом вину за неудовлетворительные результаты ученика.

По гендерному признаку российские второгодники распределяются примерно равномерно, в то время как в большинстве стран доля мальчиков среди них в среднем составляет 61%, а максимум достигает 72–73% (на разных уровнях образования в Мексике, Литве, Израиле, Словакии).

Таким образом, система российского школьного образования характеризуется сравнительно небольшой продолжительностью обучения (в часах) и длинными каникулами. Учитывая протяженность обучения (9 лет на начальное и основное общее образование), можно сказать, что учебное время в нашей стране имеет малую концентрацию. Изменения, связанные с пандемией COVID-19, в этой ситуации могут в еще большей степени ослабить позиции российского школьного образования.

Рисунок 9

Доля оставшихся на второй год в средней и старшей школе по странам: 2016
(проценты)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2018.

Условия обучения

Условия обучения в международных сопоставлениях рассматриваются через очень небольшой набор показателей. Это объясняется, с одной стороны, высокой дифференциацией стран, с другой – различиями в методиках сбора образовательной статистики в разных странах. Основными показателями для оценки условий обучения остаются наполняемость (средний размер) классов и численность обучающихся в расчете на одного педагога.

По среднему размеру класса в начальной школе Россия демонстрирует значения, близкие к средним по странам ОЭСР (20 человек в России, 21 – по странам ОЭСР) и чуть ниже среднего в основной школе (19 и 23 человека соответственно) (рис. 10).

Разница между размером класса в государственных и частных школах в России весьма значительная – 7 человек в начальной и 8 человек в основной школе. В других странах различия по этому

показателю не так ощутимы: в странах ОЭСР наполняемость классов в частных и государственных школах различается в среднем на 1–2 человека.

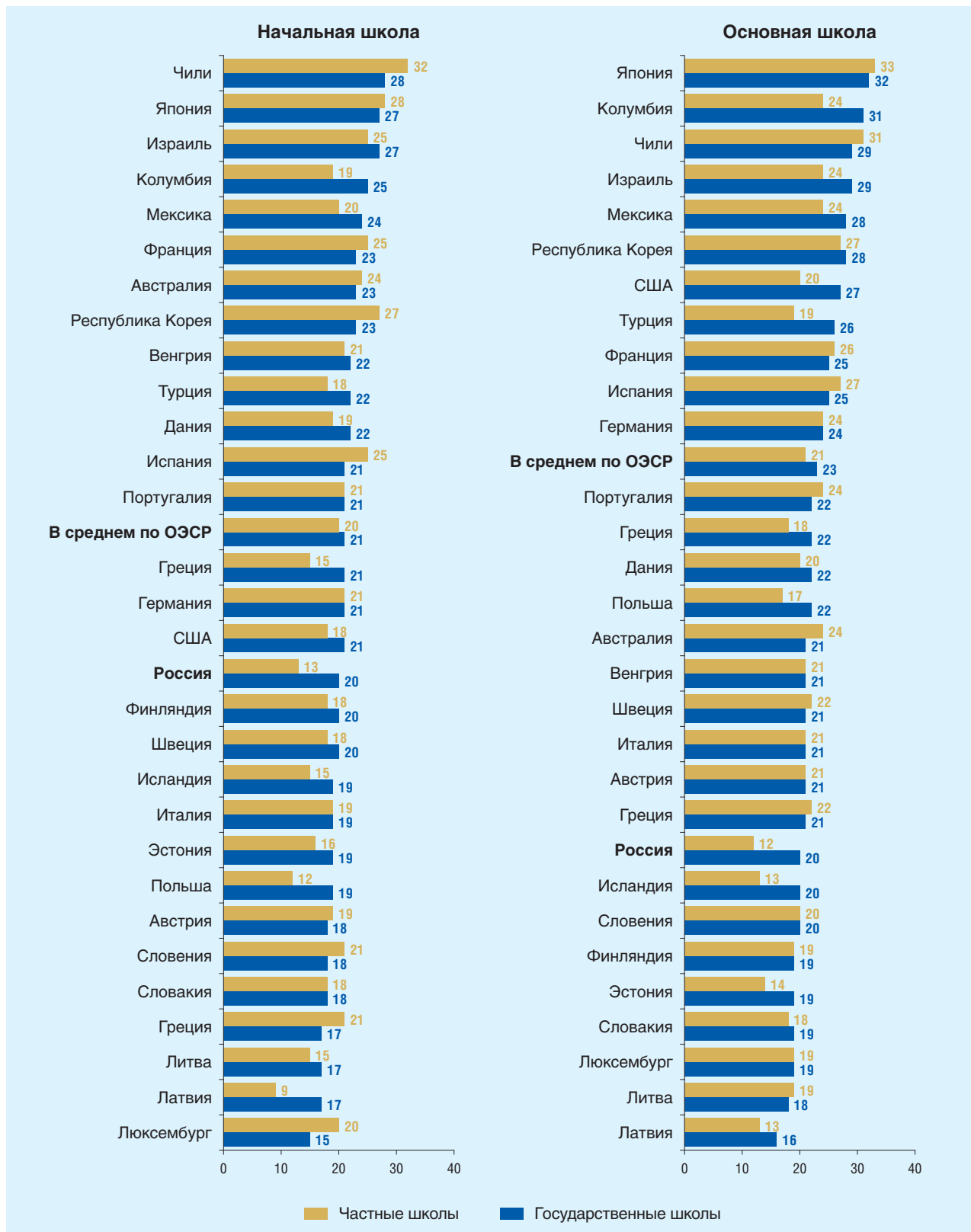
Привычное для российской реальности «лидерство» частных школ по рассматриваемым показателям, которое определяется из установки «чем меньше детей в классе, тем лучше», не согласуется с общемировой практикой: в каждой третьей (10 из 30) из рассматриваемых стран наполняемость классов в государственных школах ниже, чем в частном секторе.

Рассмотренная ранее ситуация с «второгодниками» может влиять на число школьников в классе, когда речь идет о старшей школе (они не выходят вовремя из системы образования). Однако на уровне основной школы такая зависимость не наблюдается.

С 2005 г. примерно в половине рассматриваемых стран наблюдается рост наполняемости классов в начальной школе, но только в России

Рисунок 10

Средний размер классов в начальной и основной школе по странам: 2017
(человек)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

и Мексике этот рост превысил 20% (рис. 10). Снижение более чем на 10% произошло в Греции и Республике Корея. Что касается основной школы, в России средний размер класса увеличился примерно на 3%, в то время как в 70% стран наблюдалось его сокращение.

Численность обучающихся в расчете на одного учителя достаточно сильно связана со средней наполняемостью классов: коэффициент корреляции составляет 0.53 для начальной и 0.64 для основной школы. При этом, рассматривая показатели некоторых стран, нужно учитывать особенности ведения образовательного процесса: разделение педагогов на предметы, распределение учебных часов по предметам и др.

Соотношение «ученик/учитель» в России существенно различается по уровням школьного образования: в начальной школе он вдвое выше, чем в основной (рис. 11). Такого разрыва нет ни в одной из рассматриваемых стран. Если

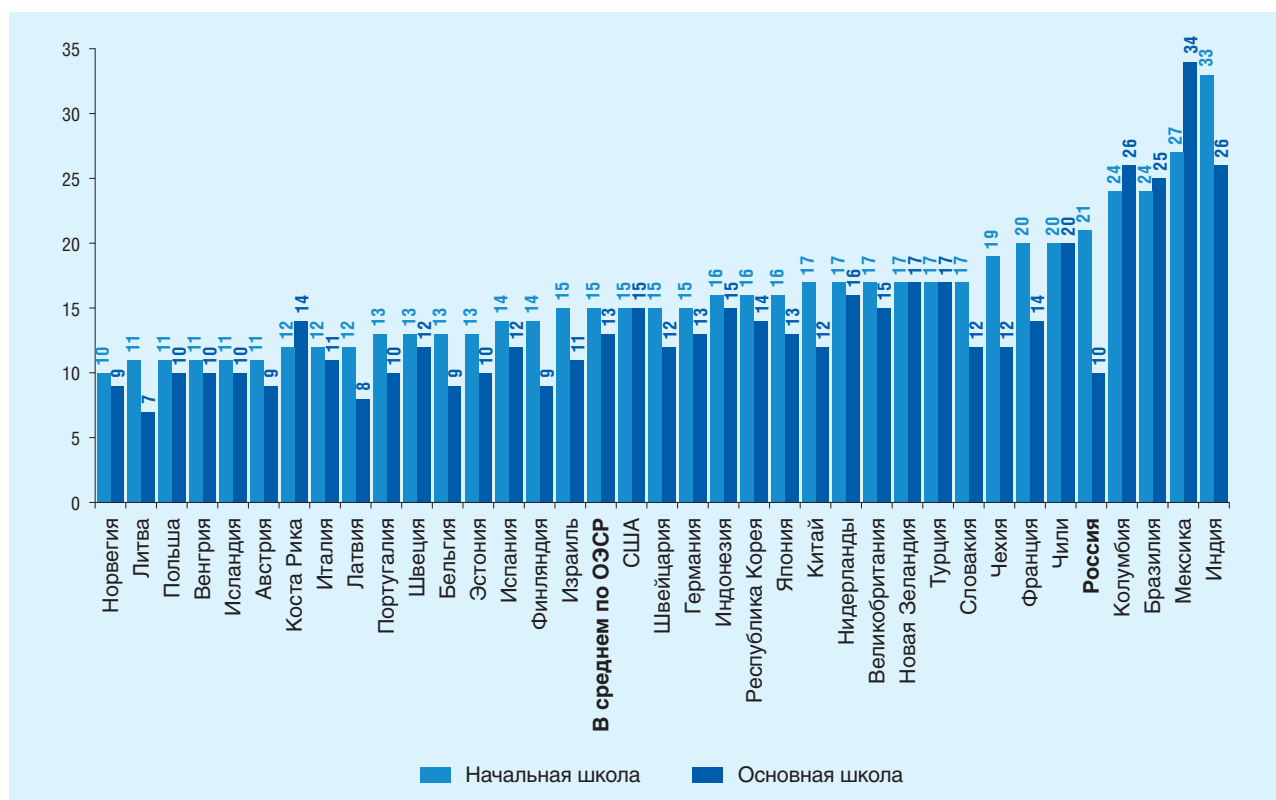
в среднем по ОЭСР в начальной школе на одного учителя приходится 15 учеников, в основной – 13, то в России – 21 и 10 соответственно. Подобный разрыв объясняется в первую очередь тем, что в российской начальной школе все уроки или большую их часть ведет один учитель, в основной и старшей – происходит разделение учителей по предметам.

Двукратный разрыв наблюдается и по численности обучающихся на одного учителя в российских государственных и частных школах на уровне основного образования (рис. 12). В среднем по странам ОЭСР этот показатель составляет 12 человек в частных и 13 – в государственных школах, в России – 5 и 11 человек соответственно.

Так же, как и по показателю наполняемости классов, в каждой третьей (10 из 33) рассматриваемой стране соотношение ученик/учитель в государственных школах ниже, чем в частном секторе.

Рисунок 11

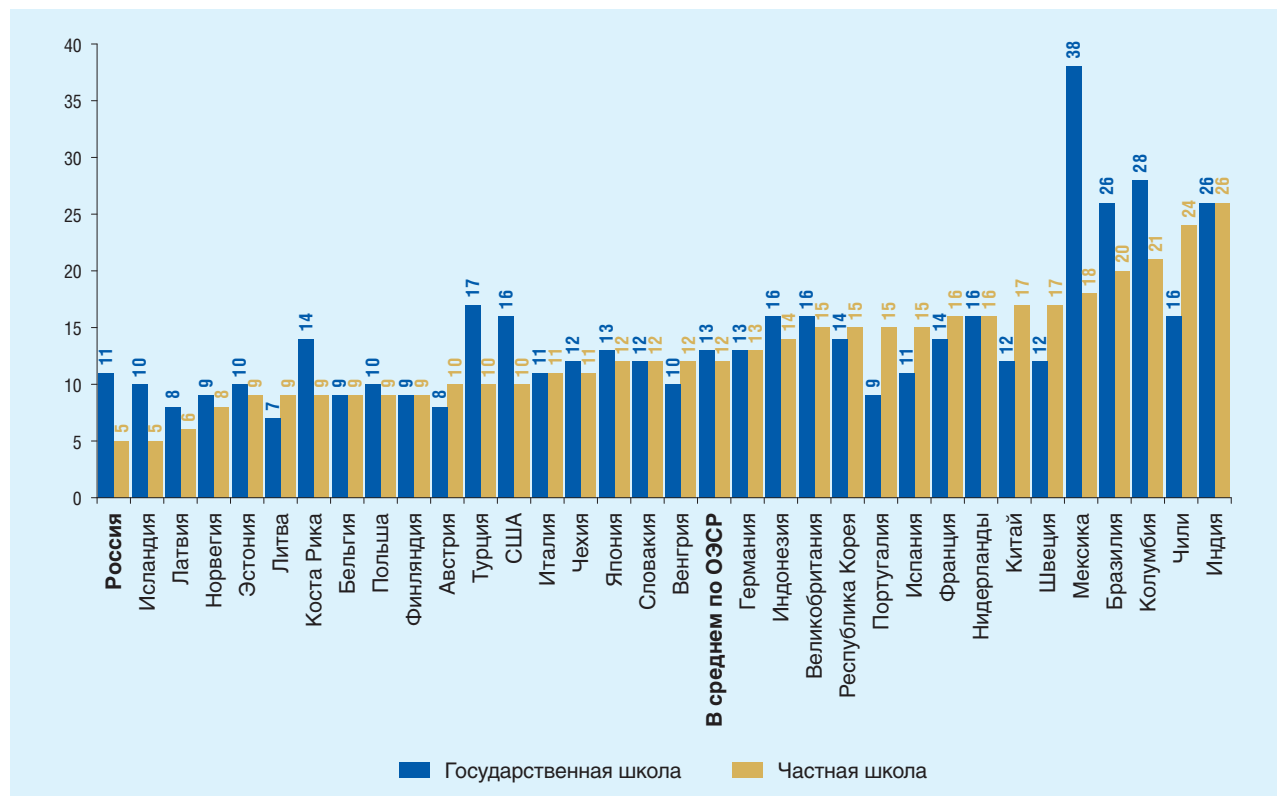
Численность обучающихся в расчете на одного учителя в начальной и основной школе по странам: 2017 (человек)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

Рисунок 12

Численность обучающихся в расчете на одного учителя в государственных и частных школах на уровне основного образования по странам: 2017 (человек)

Источник: ОЭСР. Education at a Glance, 2019.

Заключение

Сопоставительный анализ российской системы школьного образования по ряду показателей (финансовых, демографических и организационных) показал, что нельзя однозначно говорить о лидерстве, отставании или даже просто об устойчивом месте России среди стран – мировых лидеров экономического и социального развития (страны – члены ОЭСР). По одним показателям российское образование конкурентоспособно (например, по срокам, продолжительности школьного образования, охвату детей соответствующего возраста школьным образованием, доступности образования для различных возрастных групп), по другим – отстает от развитых и некоторых развивающихся стран, что затрудняет выполнение задачи, поставленной в указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

Наиболее существенны различия по финансовым показателям. Россия уступает развитым странам как по валовому, так и по подушевому финансированию общего образования. Относительная динамика финансирования общего образования России достаточно интенсивная, что можно рассматривать как благоприятный сигнал, свидетельствующий о стремлении улучшить финансирование национальной системы общего образования.

Еще одно различие между Россией и странами – лидерами в области школьного образования обнаруживается в продолжительности получения образования и распределении учебного и каникулярного времени. Российские школьники учатся меньше, их нагрузка ниже по сравнению со сверстниками из целого ряда стран, чьи показатели качества образования, по данным

международных сопоставительных исследований, выше российских. Российские школьники лучше своих сверстников справляются со школьной программой. Число оставленных на второй год вследствие академической неуспеваемости в России ниже, чем в большинстве стран. Вместе с тем это может свидетельствовать о более низких требованиях к знаниям учеников и условиям перехода в следующий класс.

Наконец, анализ показал существенные расхождения в условиях обучения между российской и зарубежной школой, в частности в разрезе государственных и частных образовательных организаций. В российской школе меньше средний размер класса и соотношение ученик/учитель. С другой стороны, есть различия по этим показателям между начальной, основной и старшей школой. В начальной школе они выше, чем

в основной и старшей, и более приближены к среднемировым. Еще более низкие показатели размера класса и соотношения ученик/учитель отмечаются в негосударственных школах.

Таким образом, российская система школьного образования обладает достаточно высоким потенциалом для изменений, которые позволят ей стать более современной и конкурентоспособной. Однако само по себе изменение рассматриваемых показателей и выравнивание их с показателями зарубежных стран не даст желаемого повышения качества образования. Это зависит от других параметров, которые чаще всего группируются в понятие «человеческий фактор» и связаны с уровнем квалификации педагогических кадров и качеством принимаемых управленческих решений.